

ФОРТ РИФ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ
ФОТО ОЛЕГА ЗЫРЯНОВА

Западную часть острова Котлин называют косой, а ее оконечность — рифом. На аэрофотоснимках хорошо видна подводная гряда, которая тянется от Котлина к Толбухинской отмели, на которой расположен Толбухин маяк. Именно здесь, на рифе косы, русские солдаты отражали шведские десанты, пытавшиеся помешать уже начавшемуся строительству укреплений будущего Кронштадта.

С начала эскадра вице-адмирала Я. Де Пру безуспешно обстреляла только построенный форт Кроншлот, а 9 июля 1704 года шведские корабли подошли к Котлину с запада.

12 июля шведский десант на 50 шлюпках направился к берегу. Из-за прибрежного мелководья шведам пришлось высаживаться в воде и вброд идти к берегу. Находившиеся на берегу солдаты полка Ф. С. Толбухина, замаскировавшиеся среди валунов и кустарника, в нужный момент произвели ружейный залп

и затем открыли беглый огонь. Шведский десант «в полном замешательстве» отступил, понеся ощутимые потери. В этом году шведы больше не пыгались высаживать десанты, но в следующем, изрядно подготовившись, почти одновременно начали атаку Кроншлота и косы. Подготовились и русские, установив на косе легкую артиллерийскую батарею.

8 июня в 11 часов шведский десант на 80 гребных судах под прикрытием огня корабельных орудий направился к берегу. Как и год назад, командовавший обороной косы полковник Толбухин приказал солдатам от-

крыть огонь именно тогда, когда шведы будут еще в воде.

Первая волна десанта спокойно подошла почти к самому берегу, и 128 шведских grenадер под командованием полковника Нирода начали высадку. За ними приближалась вторая волна десанта. По команде Толбухина русская батарея дала картечный залп, и солдаты вели весьма точную ружейную стрельбу. Потерпев очередную неудачу, шведы и не думали отступать от намеченных планов. Петр I, понимая это, приказал усилить артиллерию на косе, и здесь оборудовали еще две батареи,

имевшие возможность стрелять и в северном, и в южном направлениях.

Наконец, 10 июля на северном плесе у косы показался шведский разведывательный отряд из пяти кораблей. А уже 14-го прибывшая эскадра адмирала Анкерштерна начала спускать шлюпки для высадки десанта численностью около 1600 человек.

Шведы решили высаживать десант в другом месте косы, но они не подозревали, что за отмелью, где шведские солдаты стали прыгать в воду, идет довольно глубокая впадина. Атакующим вода сначала была по-

коллено, потом — по пояс, а затем и вовсе по шею. Попавшие на это место шведские солдаты вынуждены были бросать оружие, спасаться вплавь, многие тонули. Атака захлебнулась. Русские пушки осыпали врага картечью, а пехота перешла на залповый огонь. Несколько небольших групп шведов все же добрались до берега, но в рукопашном бою часть из них была убита, а 7 офицеров и 28 солдат взяты в плен. По шведским данным,

эта неудачная атака стоила им 400 убитых и 170 раненых. Русские потери составили 29 убитых и 50 раненых. На следующий день шведская эскадра совсем ушла от Котлина.

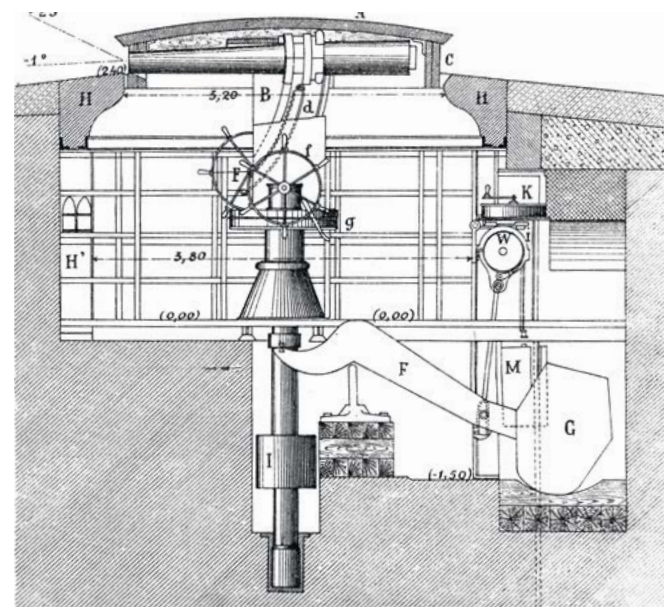
Такова славная история этого места. Деревоземляная батарея существовала здесь до

Форт Риф. Аэрофотосъемка 1940 г.

Диорама «Отражение шведского десанта на Котлинской косе. 1705 г.»
Из фондов ЦВММ

Подпорная стенка и прожекторный колодец форта Риф. 2014 г.

Подобную конструкцию имела скрывающаяся башня форта Риф

материал получил по имени города Портленда, где жил и работал его изобретатель Джозеф Аспдин. Это изобретение он запатентовал еще в 1824 году, но потребовался не один десяток лет, чтобы портландцемент утвердился в фортификации как один из основных материалов.

Для определения наилучших форм бетонных укреп-

начала 1890-х годов с изменениями, касавшимися ее вооружения и соответствующих этому вооружению перестроек.

Вторая половина XIX века прошла под знаком активного противоборства атаки и обороны, ядра и деревоземляных сооружений, а затем — снаряда и бетона, который частично заменила броня. Бетон на основе портландцемента был в фортификации материалом новым, но весьма перспективным, так как обладал высокой прочностью. Свое название этот

лений на рифе Котлинской косы в 1890 году устроили полигон для испытаний нового материала. Шесть лет здесь строили опытные укрепления из бетона на портландцементе, которые затем разрушали стрельбой из орудий разных калибров. Результаты опытов легли в основу нового бетонно-земляного строительства всех сооружений в крепостях России.

Орудийный дворик 130-мм орудия. 2014 г.

В 1906 году на рифе началось строительство форта под стандартную пару крепостных орудий того времени: четыре 10-дюймовых орудия А. Ф. Бринка и восемь 6-дюймовых орудий Г. Канэ. Последние располагались по четыре на правом и левом флангах под 155° к 10-дюймовой батарее.

Старые постройки, мало пострадавшие от опытных стрельб, восстановили, и они стали элементами батарей на стыке 10-дюймовой и правофланговой 6-дюймовой батарей. Эскарп форта возводился на свайном основании уже за переделами береговой черты, на отмелях косы.

Форт был принят в казну в 1915 году и официально в документах назывался батареей «Александровской», но это название не прижилось. Ведь три батареи на одном укреплении — это уже форт, и в последующем, до сегодняшнего дня, это укрепление на косе называется форт Риф.

Интересна одна из опытных построек, не пострадавшая во время обстрелов 1890-х годов, — башенная скрывающаяся установка для 57-мм крепостного орудия. Причем для опускания башни применялись не паровые машины или дизель-генераторы, а система рычагов и противовесов, использовавших силу отката при выстреле. Такая система была в ходу во французских крепостях.

В революционных событиях 1917 года гарнизон форта в силу его расположения принимал самое активное участие. А во время мятежа 1919 года Риф подвергся обстрелу с Красной Горки, правда, безрезультатно. В 1921 году при подавлении Кронштадтского восстания форт служил последним убежищем для восставших. Именно отсюда они уходили в Финляндию по льду залива в ночь с 17 на 18 марта. После мятежа форт получил новое название — Комсомольский, но это название тоже осталось на бумаге, и форт продолжали называть старым именем.

Финская война заставила искать новые формы обороны. Справедливо опасаясь финских диверсионных групп, в Кронштадте сформировали систему зимней обороны. В нее входил и форт Риф, откуда отправляли в разведку группы лыжников и обеспечивали службу размещенных на льду постов, вооруженных пулеметами.

Сторожевой пост форта Риф, входивший в систему зимней обороны Кронштадта

Во время Великой Отечественной войны форт числился 13-м отдельным артдивизионом Кронштадтского укрепленного сектора. Но какого-то особого участия в боевых действиях он не принимал в силу своего расположения. До северного и южного берегов залива орудия форта не доставали. Но и здесь служба была очень напряженной. В 1942 году одно 10-дюймовое орудие форта переместили в центр Котлина, откуда оно вело огонь по немецким батареям южного берега Финского залива. В 1953 году на Рифе 10-дюймовые орудия заменили 130-мм системами «Б-13-3С», при этом капитально перестроив батарею.

После расформирования Кронштадтской крепости в конце 1960-х годов форт стали использовать как хранилище артиллерийской техники Кронштадтского арсенала. Жилой городок занимала радиотехническая часть. В смуту 1990-х годов военные то бросали форт, то опять занимали. До последнего времени форт был закрытым объектом, но целые еще

в 1991 году подлинные металлоконструкции были срезаны в конце 1990-х. Не сохранилась и уникальная башня 57-мм орудия с системой рычагов и противовесов, а также оконные переплеты и почти все броневые двери начала XX века, прожекторная установка завода «Сименс-Шуккерт» и многое другое.

В начале 2014 года военные окончательно ушли с форта Риф. Некогда грозные тётеньки с винтовками покинули сторожевой пост — простенький деревянный домик, сгоревший весной. И на форт пришли мародеры. Оставшиеся железные двери уже срезаны, зданиям нанесен существенный ущерб, так как нарушена их целостность. О моральном ущербе и говорить не приходится.

Дирекция организованной недавно Особо Охраняемой территории «Западный Котлин» обратилась к правительству Санкт-Петербурга с предложением присоединить территорию форта Риф к Западному Котлину, что было бы весьма разумно. Ответа пока нет, но очень хочется надеяться, что он все-таки будет — и будет положительным. ❖

